

ДОШКОЛЬНОЕ И НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ЗНАНИЕ – СИЛА! К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Черник Б.П. (Новосибирск)

*Только политическая элита, опирающаяся
на результаты работы ученых, может дать
достойный ответ на вызовы времени.*

А. Тойнби

В статье делается попытка раскрыть возникновение на раннем этапе деятельности Петербургской академии наук тех особенностей и традиций Академии, которые определили в дальнейшем ее огромную роль в развитии русской науки.

История Российской академии наук началась 28 января (8 февраля) 1724 года. В этот день был издан указ императора Петра I о создании Петербургской академии наук. Создание Академии наук прямо связано с судьбоносной реформаторской деятельностью Петра I, направленной на укрепление и развитие российского государства, его экономической и политической независимости. При этом, стоит отметить, что не было абсолютной культурной изоляции допетровской России, ее полной оторванности от успехов наук европейских стран в XVI-XVII вв. «Хорошо известно, что за 200 с лишним лет, от начала царствования Ивана III и до вступления на престол Петра I, Русь не только окончательно сбросила с себя татаро-монгольское иго и, объединив под главенством Москвы огромные территории, стала большим централизованным государством, но она также делала хотя и небыстрые, но заметные шаги в освоении естественных богатств своих обширных малоизведанных земель, в собирании сведений об их природе и о населяющих их народах» [4, с.10].

Понимая значение наук, образования и культуры народа для процветания страны и радея о процветании Отечества император лично определил развитие российской науки, указав «Учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатым художествам».

По проекту Петра I Академия должна была соответствовать мировому уровню, но при этом принципиально отличаться от всех родственных ей зарубежных организаций. Во-первых, она являлась государственным учреждением. Это её сущностная характеристика. Члены Академии получали государственное жалование и должны были обеспечивать научно-техническое обслуживание российского государства. Во-вторых, Академия, имея в своем составе университет и гимназию, органично соединила функции научного исследования и обучения.

Петр I пригласил в нее ведущих иностранных ученых. В числе первых были корифей-математики Николай и Даниил Бернуллы, Христиан Гольдбах, физик Георг Бюльфингер, астроном и географ Жозеф Делиль, историк Г.Ф. Миллер. В 1727 г. членом Академии стал знаменитый Леонард Эйлер. Первым президентом академии был назначен медик из Москвы Лаврентий Блюментрост. Первым русским президентом Академии в 1746 году стал граф К.Г. Разумов-

ский. С этого времени в Академию начали избираться отечественные ученые:

первыми русскими академиками стали С.П. Крашенинников, М.В. Ломоносов, поэт В.К. Тредиаковский, а позже астрономы Н.И. Попов, С.Я. Румовский, П.Б. Иноходцев, натуралисты И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, В.Ф. Зуев и др. [1]

По мнению выдающегося русского ученого В.И. Вернадского [2], четыре академические фигуры – Эйлер, Ломоносов, Миллер и Паллас – по своей силе и по своему значению могут быть взяты как творцы академической традиции и как яркие представители тех идеалов, какими она неизменно проникнута.

В данном контексте, отметим, что Академия наук официально в торжественной обстановке отпраздновала свое создание большим публичным собранием, которое состоялось 27 декабря 1725 г. С тех пор этот новый атрибут – академическая конференция стала органом коллективного обсуждения и оценки результатов исследований. Ученые не были связаны какой-нибудь господствующей догмой, пользовались свободой научного творчества, активно участвуя в противоборстве точек зрения, подходов в разрешении тех или иных научных проблем.

Описывая начало деятельности Академии и останавливаясь на зарождении её традиций, президент РАН (с 1991 по 2013 г.) Ю.С. Осипов отмечает [1], «научная работа Академии в первые десятилетия велась по трем основным направлениям (или «классам»): математическому, физическому (естественному) и гуманитарному. Фактически Академия сразу включилась в умножение научного и культурного богатства страны. В свое распоряжение она получила богатейшие коллекции Кунсткамеры. Были созданы Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты. Академия имела Ботанический сад и инструментальные мастерские. Здесь трудились крупные ботаники И.Г. Гмелин и И.Г. Кельрейтер, основатель эмбриологии К.Ф. Вольф, знаменитый натуралист и путешественник П.С. Паллас. Работы по теории электричества и магнетизма

проводились Г.В. Рихманом и Ф.У. Эпинусом. Благодаря исследованиям академических ученых закладывались основы для развития горного дела, металлургии и других отраслей промышленности России. Велись работы по геодезии и картографии. В 1745 г. была создана первая генеральная карта страны – «Атлас Российский».

Как отмечает Ю.Х. Копелевич [4, с. 4], Академия уже с первых лет была озабочена созданием своей «Истории» путем издания сочинений, которые были бы своеобразным средством её общения с широкой публикой, пропаганды стоящих перед ней задач и результатов её трудов (впрочем, по ряду причин обозначенные усилия не всегда были успешными).

Деятельность Академии с самого начала позволила ей занять почетное место среди крупнейших научных учреждений Европы. По мнению известного французского физика Дорту де Мэрана, высказанному в 1736 г. (уже через 12 лет после создания Академии!), «Петербургская академия со времени своего рождения поднялась на выдающуюся высоту науки, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда».

С 1728 г. Академия стала выпускать ежегодный сборник трудов «Комментарии Петербургской академии наук» (на латинском языке), который приобрел в ученом мире популярность и авторитет одного из ведущих научных изданий Европы.

По инициативе Академии и при ее участии, как отмечает Ю.С. Осипов [1], были осуществлены комплексные экспедиции, внесшие огромный вклад в исследование природных ресурсов России и изучение этнографических особенностей территорий страны. «Великая Северная (1733-1742) и академические экспедиции 1760-1770 гг., капитальные труды участников экспедиций И.Г. Гмелина, С.Г. Гмелина, А.П. Горланова, С.П. Крашенинникова, С.П. Палласа и других сыграли выдающуюся роль в развитии географии, биологии, этнографии, истории и культуры народов России и были высоко оценены в Европе, открыв европейским исследователям малоизвестные территории. Они решили вопрос о проливе между Азией и Америкой и о северо-восточных рубежах России. Были составлены карты обследованных районов, изучен их животный и растительный мир, выявлены полезные ископаемые, описаны история, этнография, хозяйственная деятельность живущих там народов и начато изучение их языков. Плававший вместе с В. Берингом Г.В. Стеллер стал пионером в изучении природы и быта народов Аляски и Алеутских островов».

«Академия начала публикацию источников по русской истории, а участники ее экспедиций коллекционировали предметы культуры многочисленных народностей, населявших окраины империи. Трудями В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, изданием «Древнейшей российской Вивлиофики», организацией архивов и отделов рукописей в музеях – в России осуществилось становление истории как науки. В начале 40-х годов были опубликованы несколько томов каталога коллекций Кунсткамеры. Академия становится хранительницей памятников отечественной и мировой науки. В 1773 г. были приобретены 18 томов рукописей Кеплера, которые и сейчас составляют гордость академического Архива и используются Баварской академией наук при издании Полного собрания его сочинений. Создавалось богатейшее собрание научной корреспонденции XVIII в., ценнейшего памятника не только русской, но и общеевропейской культуры. Академия поддерживала постоянную связь с европейскими научными журналами, публикуя рефераты ее изданий».

Особознанию ведущей роли Академии в общем развитии российской культу-

ры способствовала собственная академическая типография (практически неограниченными были возможности публиковать научные труды), которой было поручено издание всей литературы в стране, кроме церковной.

Росту авторитета Академии, безусловно, способствовала широкая известность таких корифеев науки, как Л. Эйлер и М.В. Ломоносов.

«Плодотворная, поистине титаническая научная деятельность великого ученого Леонарда Эйлера, – подчеркивает Ю.С. Осипов [1], началась в Петербургской академии наук. Математические исследования Л. Эйлера знаменовали важнейший, после Ньютона и Лейбница, этап в развитии математического анализа и его приложений. Л. Эйлер получил глубокие результаты в теории чисел, заложил основы комплексного анализа, вариационного исчисления, аналитической механики и, вместе с Даниилом Бернулли, – гидродинамики. Его математические исследования были тесно связаны с практическими проблемами механики, баллистики, картографии, кораблестроения, навигации. Эйлер воспитал первых российских математиков, ставших членами Академии».

Целую эпоху в истории Академии и российской науки составила научная, просветительская и организаторская деятельность великого ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова – действительного члена Санкт-Петербургской Императорской академии наук (1745), почётного члена Королевской Шведской и Болонской академий наук. М.В. Ломоносов обогатил мировую науку фундаментальными открытиями в химии, физике, физической химии, астрономии (в частности, открыл наличие атмосферы у планеты Венеры), геологии, географии, металлургии, геологии, заложил основы науки о стекле.

Его молекулярно-кинетическая теория тепла во многом предвосхитила современное представление о строении материи и многие фундаментальные законы, в числе которых – одно из начал термодинамики. Он основоположник научного мореплавания. Им в 1748 г. была организована первая химическая лаборатория.

М.В. Ломоносов – великий реформатор русского языка, существенно определивший пути его дальнейшего развития в статусе языка национального.

Вместе с Николаем Карамзиным и Александром Пушкиным он сыграл основополагающую роль в формировании русского литературного языка.

М.В. Ломоносов – один из основателей славянской школы, направления российской историографии, представители которого стремились доказать глубокую древность и исконную высокую цивилизованность славян и русских.

Он разработал проект и активно участвовал в 1755 г. в создании Московского университета, ныне по праву носящего его имя.

Усилия М.В. Ломоносова положили начало традиции издания учеными Академии популярных (то есть, понятных каждому) произведений, знакомящих читателя с научными открытиями, с достижениями наук.

Результаты исследований М.В. Ломоносова оказались востребованными и в более позднее время, в том числе, и в XX веке. Активное участие в изучении его научного наследия принял 15-й президент Академии С.И. Вавилов, с 1938 года возглавивший Комиссию по истории Академии наук. Он дал яркий пример коллегам академического сообщества, опубликовав несколько статей о научных открытиях великого русского ученого. Кроме того, по предложению С.И. Вавилова было подготовлено и в 1967 году издано 10-томное собрание сочинений М.В. Ломоносова.

Кстати, нельзя не подчеркнуть, что именно С.И. Вавилов возродил почти утраченную в XX веке ломоносовскую традицию пропаганды и популяризации учеными научных знаний. В научно-популярной серии под его редакцией

вышли в свет сотни книг, популяризирующих широкий спектр научных открытий. И хотя сегодня в этом направлении находят себя самые разные издательства, в пропаганде науки с прежних времен сохранили лидерство именно академические издания РАН.

Вместо заключения. 300 лет назад была создано первое научное учреждение России – Петербургская академия наук. Её появление связано с общей направленностью петровских преобразований страны, организацией науки в европейских странах этой эпохи и развитием науки в России в это время [4]. «В XVIII в. и в начале XIX в., – как справедливо заметил академик С.И. Вавилов, русская Академия была вообще синонимом русской науки». В настоящее время, разумеется, ситуация иная, и оценивая деятельность Российской академии наук сейчас необходимо учитывать современные реалии в научном мире. Вместе с тем, «те идеи и принципы, на которых была построена Академия наук изначально, сохраняли значение на протяжении всей ее истории. Кроме того, основание Академии наук в России было важным звеном в общем процессе образования научных академий как новой формы организации науки, и с этой точки зрения ее ранняя история существенна для понимания путей формирования современной науки» [4].

И сегодня РАН – крупнейший координирующий центр фундаментальных исследований в самых абстрактно-теоретических областях науки и прикладных работ, имеющих важное народно-хозяйственное значение, – сохраняет традиции, заложенные выдающимися основателями Академии Эйлером, Ломоносовым, Палласом и др.

И сегодня РАН, как и нацеливал Петр I, призвана «расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений...»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Осипов Ю.С. Академия наук в истории Российского государства. – М.: Наука, 1999.
2. Вернадский В.И. Академия наук в первое столетие своей истории // Химия и жизнь. 1974, №3.
3. Вавилов С.И. 220 лет Академии наук СССР // Исторический ж., 1945. кн. 5.
4. Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук / отв. ред. А.П. Юшкевич. – Л.: Наука, 1977.